

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-112-129

УДК 159.99

ВЫЯВЛЕНИЕ РАССТРОЙСТВА ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Л.А. Петрова, М.А. Харарбахова, М.Г. Тимофеева

В данной статье проведена попытка выявить расстройство пищевого поведения у подростков. Теоретико-методологический анализ исследования показывает, что возникновение расстройства пищевого поведения обусловлено попытками компенсировать дефицит неудовлетворенных потребностей. Также в данной работе рассмотрена выраженность проявления субъективного ощущения одиночества, которое не зависит от количества межличностных отношений; основополагающим здесь выступает личное, субъективное восприятие взаимодействия человека с окружающими, а не «объективная» оценка этого критерия со стороны.

Были рассмотрены исследования отечественных и зарубежных авторов о причинно-следственных связях возникновения расстройств пищевого поведения. Эмпирическая часть исследования проводилась с помощью опросника «Шкала оценки пищевого поведения» (D.M. Garner, M.P. Olmstead, J.P. Polivy) и методики «Субъективное ощущение одиночества» (Д. Рассела и М. Фергюсона). В исследовании участвовало 60 испытуемых, для интерпретации результатов использовалась описательная статистика. Наше предположение о том, что еда может быть решением проблем субъективного ощущения одиночества у школьников, подтвердилась частично. Результаты по шкалам с высоким значением «расстройство пищевого поведения» и «субъективное ощущение одиночества» взаимосвязаны.

Цель: выявление расстройства пищевого поведения подростков. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что еда может стать средством решения субъективного ощущения

одиночества, чем выше выраженность субъективного ощущения одиночества, тем чаще может наблюдаться нарушения пищевого поведения.

Метод или методология проведения работы. Основу исследования образуют феноменологический метод, а также принципы детерминизма, причинной обусловленности психической деятельности.

Результаты: в эмпирической части исследования нами было охвачено 60 школьников, проживающих в г. Якутске. В результате проведенной работы частично подтверждена гипотеза исследования о том, что еда может быть средством решения проблем подростков, имеющих высокий уровень субъективного ощущения одиночества. По итогам эмпирического исследования составлен вывод, что возникновение расстройства пищевого поведения подростков связано с уровнем выраженности проявления субъективного ощущения одиночества.

Область применения результатов: результаты исследования могут быть применены психологами, социальными работниками и педагогами при работе с подростками, имеющими расстройство пищевого поведения.

Ключевые слова: расстройство пищевого поведения; подросток; субъективное ощущение одиночества

Для цитирования. Петрова Л.А., Харарбахова М.А., Тимофеева М.Г. Выявление расстройства пищевого поведения у подростков // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 1. С. 112-129. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-112-129

THE IDENTIFYING EATING DISORDERS IN ADOLESCENTS

L.A. Petrova, M.A. Khararbakhova, M.G. Timofeeva

This article attempts to identify eating disorders of adolescents. Theoretical and methodological analysis of the study shows that the occurrence of eating disorders is due to attempts to compensate for the lack of unmet

needs. Also in this article considered the severity of loneliness manifestation does not depend on the number of interpersonal relationships, the fundamental here is a subjective perception of human interaction with others, and not an “objective” assessment of this criterion from the outside.

The authors reviewed the studies of Russian and foreign scientists on the causality of eating disorders occurrence. The empirical part of the study was conducted using the questionnaire “Eating Behavior Assessment Scale” (Garner, D.M., Olmstead, M.P., Polivy, J.P.) and the methods of “Subjective feeling of loneliness” (Russell, D. and Ferguson, M.). The study involved 60 subjects, descriptive statistics were used to interpret the results. Our assumption that food can be a solution to the problems of the subjective feeling of loneliness in schoolchildren has been partially confirmed. The results on the scales with a high value of “eating disorders” and “subjective feeling of loneliness” are linked.

Objective. To identify at eating disorders with subjective feelings of loneliness among adolescent. The hypothesis of the study is based on the assumption that food can become a means of solving the subjective feeling of loneliness, the higher the level of the subjective feeling of loneliness, the more often eating disorders may occur.

Method and methodology. The research is based on the phenomenological method, as well as the principles of determinism and causality of mental activity.

Results. We covered 60 schoolchildren living in Yakutsk city in the empirical part of the study. The hypothesis of this study that food can be a means of solving the problems for adolescents with a high level of subjective feeling of loneliness is partially confirmed as a result of the research work carried out. Based on the results of an empirical study, the conclusion was made that the occurrence of eating disorders in adolescents is associated with the level of loneliness severity.

Scope of the results: the results of the study can be applied by psychologists, social workers and educators when working with adolescents with an eating disorder.

Keywords: eating disorder; adolescent; subjective feeling of loneliness

***For citation.** Petrova L.A., Khararbakhova M.A., Timofeeva M.G. The Identifying Eating Disorders in Adolescents. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 112-129. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-112-129*

Введение

В современном мире расстройство пищевого поведения является острой проблемой. Распространенность данного заболевания в мире увеличивается в последнее время: 20% людей, страдающих расстройством пищевого поведения, совершают самоубийство [6]. Причинно-следственными факторами являются последствия буллинга в школе, популяризации в социальных сетях эталонов красоты, возрастными кризисами, семейными проблемами.

Пищевое поведение – это ценностно-ориентированное отношение к культуре питания, сложившиеся привычки, стереотипы питания в повседневном укладе жизни и в условиях переживания стрессовых ситуаций [4, с. 103]. Пищевое поведение оценивается как адекватное или отклоняющееся от нормы вследствие многих причин, например, занимаемой иерархии приема пищи в жизнедеятельности индивида, от количества и качества принимаемой в употреблении пищи [3, с. 14].

К расстройствам пищевого поведения, согласно Международной статистической классификации болезней десятого пересмотра, относятся: нервная анорексия, атипичная нервная анорексия, нервная булимия, атипичная нервная булимия; переедание, связанное с другими психологическими расстройствами; рвота, связанная с другими психологическими расстройствами, другие расстройства приема пищи [5].

По данным Национального института психического здоровья, среди подростков в возрасте от 13 до 18 лет 3,8% женщин и 1,5% мужчин имеют расстройства пищевого поведения [2]. Подростки входят в группу риска, вероятность приобретения расстройства у них значительно больше.

Среди подростков наиболее распространены нервная анорексия и нервная булимия. Нервная анорексия характеризуется преднаме-

ренным снижением веса, вызванной и поддерживаемой пациентом. Расстройство сопровождается с боязнью ожирения и дряблости фигуры, тем самым похудение до низких значений массы тела становится назойливой целью. Нервная булимия характеризуется приступами переедания и выраженным беспокойством по поводу контроля над массой тела. Человек переедает и вызывает рвоту, дополнительно применяя слабительные средства. Также среди подростков, может быть распространено переедание, как заедание проблем и стресса.

Вследствие пубертатного периода у подростков идет процесс непринятия себя и своего тела, имеется заниженная самооценка, стремление достичь «идеал» фигуры. В период перехода детей в старший возраст, в подростковом возрасте, некоторые из них не делятся своими проблемами с родителями, иногда подростки не понимают свое психоэмоциональное состояние, что может привести к перееданию или наоборот голоданию. Вследствие этого мы делаем вывод, что возникновение расстройства пищевого поведения является попыткой обратить на себя внимание, связанных между собой проблем в межличностных отношениях с родителями, с друзьями.

Так, актуальность изучения связи расстройства пищевого поведения и субъективным ощущением одиночества среди подростков заключается в том, что ввиду особенностей школьного возраста и школьной среды, дети могут скрывать и не признавать данное расстройство, что очень опасно, так как для лечения болезни необходимо своевременная и комплексная помощь. Последствия расстройства очень серьезные. Вместе с расстройством пищевого поведения развиваются такие болезни, как депрессия, тревожное расстройство (социофобия и обсессивно-компульсивное расстройство), употребление психоактивных веществ, проблемы с желудочно-кишечным трактом и ряд других болезней. Так, в школьном возрасте дети переживают кризис становления «собственного-Я» они наиболее уязвимы к внешней среде, к мнению общества; они строят свою личность, часто основываясь на мнение сверстников, на современные тренды, касающиеся фигуры, поведения. Поскольку в современном обществе распространение моды на худобу, буллинг

из-за веса в социальных сетях приобретает критическое значение, устранить это явление практически невозможно. Но важно, чтобы становление личности школьников имело максимально здоровый характер в школьной среде. Поэтому выявление и предотвращение расстройства пищевого поведения у школьников является главной задачей психологов, социальных педагогов.

Обзор литературы

Предпосылкой возникновения расстройства пищевого поведения исследователи связывают с генетическими, биологическими, психологическими, социальными, семейными и культурологическими причинами. Л. Кронбах, предполагает, что расстройством пищевого поведения чаще страдают те люди, у которых родственники тоже имели эту проблему. Было выявлено, что существуют конкретные хромосомы, предположительно связанные с булимией и анорексией. То есть расстройство передается генетически [7].

В. В. Ромацкий предполагал, что причиной возникновения нарушений пищевого поведения являются культурные аспекты. Распространение в средствах массовой информации идеалов красоты, простых способов похудения в социальных сетях, влияет на сознание людей. В то же время активно выпускаются и рекламируются недорогие, легкодоступные и высококалорийные продукты [9]. Данная причина возникновения расстройства пищевого поведения наиболее актуальна, поскольку среди подростков идеализация худобы распространяется посредством социальных сетей.

Согласно О. А. Скугаревскому, причинами нарушений пищевого поведения являются биопсихосоциальные факторы. О.А. Скураговерский при изучении общей картины проявления расстройства пищевого поведения выделил следующие компоненты, способствующие развитию болезни: неблагополучная семейная атмосфера, представления о своем физическом качестве, стереотипы предпочтения в еде, контроль набора и снижения массы тела, уровень личностного притязания, навязчивые мысли, относящиеся с принятием пищи [10]. У подростков эта причина может отражаться в межличностных

отношениях с родителями, с высоким уровнем перфекционизма, со стремлением быть в группе сверстников, с пубертатным периодом и осознанием «собственного-Я».

Д. Б. Карвасарский выявил, что расстройства пищевого характера чаще наблюдается у индивидов с высоким уровнем внутриличностных проблем. По мнению Д.Б. Карвасарского расстройство пищевого поведения является отражением внутриличностных конфликтов, от Я-концепции личности, взаимоотношений с социумом [8].

Основатель психоаналитического подхода З. Фрейд выделял факторы, связанные с эмоциональным состоянием, которые влияют на формирования расстройство пищевого поведения. Этими факторами выступают: высокий уровень притязания, конформность, внушаемость, чувство вины, эмоциональная нестабильность личности [11].

Исходя из теоретико-методологического анализа литературы, нами была поставлена цель эмпирического исследования, которая определяется как выявление расстройства пищевого поведения у подростков с дальнейшей коррекцией их психологического состояния. Таким образом, из цели вытекает практическая значимость исследования: полученные результаты позволят определить подростков, которым необходимо оказание квалифицированной психологической и медицинской помощи. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что еда может стать средством решения субъективного ощущения одиночества, чем выше выраженность субъективного ощущения одиночества, тем чаще может наблюдаться нарушения пищевого поведения.

Выявление связи расстройства пищевого поведения подростков и субъективным ощущением одиночества выступает в нашем исследовании научной новизной, поскольку подростки, как правило, переживают возрастной кризис, тем самым они психически уязвимы к воздействию среды, с чувством взрослости они склонны отстоять свою точку зрения, проявляется юношеский максимализм, стремление к эмансипации. Психологическое состояние ребенка может также усугубиться по причине развода родителей [1, с. 36], происходит отдаление от них, подросток скрывает свои проблемы, в том

числе расстройства пищевого поведения. Возрастающее напряжение внутри подростка, субъективно чувствующего себя одиноким, оставшимся «один на один с миром», на наш взгляд, является одним из факторов возникновения расстройства пищевого поведения.

Рассматриваемый термин «субъективное ощущение одиночества» нами представляется субъективным переживанием, провоцирующим у человека разного рода положительные или негативные эмоции и чувства. Считаем, что в оценке одиночества самый важный критерий – это то, насколько сам человек оценивает степень собственного одиночества, поскольку это понимание является глубоко субъективным, базирующимся исключительно на личном опыте самого человека. Полагаем, основополагающим здесь выступает личное, субъективное восприятие взаимодействия человека с окружающими, а не «объективная» оценка этого критерия со стороны [13].

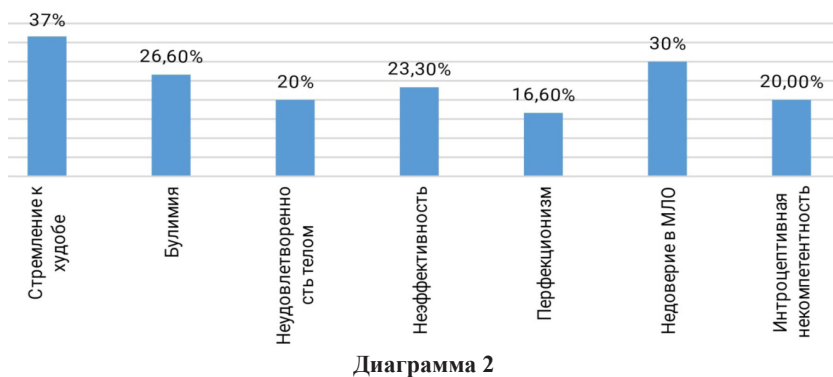
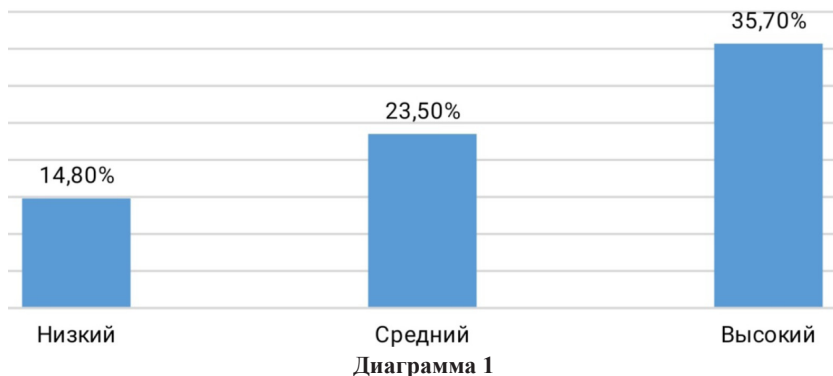
Описание исследования

В рамках изучения данной проблемы нами было проведено исследование, с использованием онлайн технологий, в котором приняли участие 60 школьников: учащиеся 10 класса, в возрасте от 16 до 17 лет. Исследование проводилось с помощью опросника «Шкала оценки пищевого поведения» (D.M. Garner, M.P. Olmstead, J.P. Polivy) и методикой «Субъективное ощущения одиночество» (Д.Рассела и М.Фергюсона). [12].

Для интерпретации результатов использовалась описательная статистика – частоты, по которым получены следующие результаты (см. диаграмму 1).

У 14,8% испытуемых низкий уровень субъективного ощущения одиночества, 23,5% проявляют средний уровень выраженности, 35,8% испытуемых склонны к высокому уровню проявления субъективного ощущения одиночества.

В ходе проведения исследования, с помощью опросника «Шкала оценки пищевого поведения» (D.M. Garner, M.P. Olmstead, J.P. Polivy), было установлено, что у 53% опрошенных имеются высокие показатели по всем шкалам (7-9 станайнов), что может свидетельствовать о наличии отклонений в пищевом поведении.

У 26,6% опрошенных школьников имеются склонность к булимии (см. диаграмму 2), то есть наличие эпизодов переедания и очищения. У 36,6% опрошенных подростков высокие значения по шкале «стремление к худобе». Это объясняет попытки похудеть любым путём, в том числе нездоровым. У 20% респондентов высокие показатели по шкале «неудовлетворенность телом», что определяет неудовлетворенность определенной частью тела, из-за чего могут возникнуть нездоровые попытки к похудению. 23,3% высокий показатель по шкале «неэффективность», что характерна у школьников с высокой тревожностью, проявляющаяся неуверенностью в собственной безопасности, боязнью неспособности контролировать свою жизнь. Эти данные подтверждают, что нездоровое от-

ношение к еде у школьников проявлены, хоть и незначительно. У 16,6% опрошенных выявлено высокое значение по шкале «перфекционизм», то есть неадекватно завышенные ожидания в достижениях. У школьников с расстройством пищевого поведения, может быть проявлена как неспособность прощать себе употребленные лишние углеводы, калории.

20% опрошенных имеют высокое значение по шкале «интроцептивная некомпетентность», что подразумевает непонимание и спутывание состояния тревоги, одиночества, злости с чувством голода, вследствие чего человек заедает свои проблемы, получает положительные эмоции благодаря еде, чувству постоянного насыщения. Шкала «недоверие в межличностных отношениях» показывает, что у 30% опрошенных имеются проблемы с взаимодействием с окружающими, в частности, конфликты с одноклассниками, родителями. Такие конфликты и недопонимание привели к не доверительным отношениям, мешающим открыто говорить о своих проблемах.

Для проверки поставленной гипотезы исследования, нами был применен корреляционный анализ Пирсона.

Шкала «булимия» имеет слабую положительную корреляционную связь с уровнями субъективного ощущения одиночества (0,25, критическое значение по Пирсону = 0,35 для уровня значимости 0,99). Несомненно, подростки, имеющие склонности к «заеданию» своих переживаний, имеют некоторые трудности выражением эмоционального состояния, однако ощущение одиночества не является причиной появления булимии у подростков. Имеется слабый уровень положительной корреляции между шкалами «недоверие в межличностных отношениях» и «субъективным ощущением одиночества», который составил 0,47*. Такое значение корреляции может быть выражено сильнее у подростков, имеющих высокий уровень субъективного ощущения одиночества. То есть, при наличии не доверительных отношений с родителями или сверстниками, подростки не желают делиться с ними переживаниями, текущими событиями или проблемами, а держат все в себе.

Полученное значение 0,112 между шкалами «перфекционизм» и «субъективное ощущение одиночества» позволяет предположить,

что переменные не связаны между собой. Подросток, склонный к перфекционизму (чаще всего отличник учебы) может иметь некоторые проблемы с общением, но не склонен быть объектом буллинга.

Таблица 1.

Переменные	Стремление к худобе
Субъективное ощущение одиночества	0.959**

Полученные данные показали, что между шкалой «стремление к худобе» и «субъективным ощущением одиночества» существует значимая достоверность (см. таблицу 1), т.е. связь статистически значима, при $N=60$, получили, $kr.=0.959^{**}$ ($p > 0,05$). Высокая положительная корреляция между данными шкалами может быть объяснена следующим: подростки, имеющие высокий уровень субъективного одиночества, чаще пытаются сбросить вес, бояться набрать лишние килограммы, сильно переживают за набор веса, если даже набранный вес незначимый.

Установлено, отрицательно умеренно выраженная корреляция между шкалой «Неудовлетворенность телом» и методикой «Субъективного ощущения одиночества». Школьники с низким уровнем «Субъективного ощущения одиночества» больше подвержены повышению уровню шкалы «Неудовлетворенность телом» ($r_{s+}=-0,712$ при $p \leq 0,01$), однако такая тенденция проявляется и с обратной стороны т.е., чем выше уровень «Субъективного ощущения одиночества» тем ниже уровень шкалы по «Неудовлетворенности телом». Исходя из данных можно утверждать, что высокий уровень «Субъективного ощущения одиночества» школьников снижает вероятность наличия «Неудовлетворенностью телом».

Показатель шкалы «Неэффективность» имеет среднюю обратную связь с показателем «Субъективное ощущение одиночества» ($r_{s+}=0,446$; ($p > 0,01$)). Из чего следует, что повышение «Неэффективности» может повлиять на повышение уровня «Субъективного ощущения».

Предположение о том, что еда может быть решением проблем субъективного ощущения одиночества у школьников, подтвердилась

частично. Результаты по шкалам с высоким значением «расстройство пищевого поведения» и «субъективное ощущение одиночества» взаимосвязаны.

Мы предполагаем, что высокий уровень корреляции субъективного ощущения одиночества и расстройства пищевого поведения подростков может выступать в качестве решения психологических проблем. У подростков имеется сложность делиться со своими проблемами с взрослыми, поэтому школьники могут компенсировать этот дефицит заеданием, для получения положительных эмоций и абстрагирования от существующих проблем.

Заключение

Таким образом, полученные результаты могут дать представление о существующей картине пищевых нарушений у учащихся старших классов.

1. Наиболее высокие показатели были получены по шкале «стремление к худобе», они были выявлены у 36,6% школьников. Стремление у подростков быть худыми может быть связано с навязываемыми идеалами красоты посредством средств массовой информации, социальным окружением подростка и т. д. Также, на наш взгляд, достижение идеальной женской и мужской фигур у подростков объясняется их возрастными особенностями, также неправильной градацией ценностных ориентаций.

2. 30% опрошенных имеют проблемы с недоверием в межличностных отношениях. Полученный слабый уровень положительной корреляции между шкалами «недоверие в межличностных отношениях» и «субъективным ощущением одиночества» (0,47*), обусловлен максимализмом подростков и проблемами в детско-родительских отношениях, которые могут быть связаны с высокими показателями субъективного ощущения одиночества.

3. Подростков, имеющих склонность к булимии, было выявлено 26,6% от общего числа опрошенных. Согласно результатам эмпирического исследования, ощущение одиночества не является причиной появления булимии у подростков. Такие показатели могут говорить

о неудовлетворенностью своим телом, которые без оказания должной квалифицированной психологической и медицинской помощи могут привести к отрицательным последствиям.

4. 20% опрошенных имеют высокое значение по шкале «интроцептивная некомпетентность», что подразумевает непонимание и спутывание состояния тревоги, одиночества, злости с чувством голода, вследствие чего человек заедает свои проблемы, получает положительные эмоции благодаря еде, чувству постоянного насыщения.

5. Существует значимая взаимосвязь между «Стремлением к худобе» и Субъективным ощущением одиночества». Школьники с высоким уровнем субъективного одиночества, чаще пытаются сбросить вес, бояться набрать лишние килограммы и эта тревожность на влияет субъективное переживание одиночества.

Таким образом, нами частично была подтверждена гипотеза исследования. Статистически значимая взаимосвязь шкал «стремление к худобе» и «субъективное ощущение одиночества» может быть связано с высоким уровнем притязания подростка и проблемами Я-Концепции, поэтому тема требует дальнейшего изучения. Также полученные результаты являются ценной информацией для дальнейшего взаимодействия психологов и опрошенных подростков.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Антонова Ю. Т., Николаев Е. В., Макарова Е. М. Развод родителей как фактор развития девиантного поведения у детей // International journal of medicine and psychology. 2022, т. 5 № 8. 35-39 с.
2. Долгова В. И., Кошелева А. А. Феномен «Я-концепция» подростка // Вестник ЮУрГГПУ. 2016. №7. С. 139-143. EDN WXBLYD.
3. Малкина-Пых, И. Г. Терапия пищевого поведения / И. Г. Малкина-Пых. – Москва: Эксмо, 2007. – 1037 с.
4. Мазаева Н. А. Нервная анорексия в подростковом возрасте // Российский психиатрический журнал. 2012. №3. С. 45-54. – EDN PBYNSN.

5. Менделевич, В. Д. Пищевые зависимости, аддикции – нервная анорексия, нервная булимия / В. Д. Менделевич. – Санкт-Петербург: Речь, 2007. – 225 с.
6. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств: МКБ-10/УСД-10: Клинич. описания и указания по диагностике / ВОЗ; пер. на рус. яз. под ред. Ю.Л. Нуллера, С.Ю. Циркина. – Санкт-Петербург: Оверлайн, 1994. – 303 с.
7. Институт показателей и оценки здоровья [Электронный ресурс]. URL: <https://www.healthdata.org/>.
8. Национальная ассоциация нервной анорексии и связанных с ней расстройств (ANAD): [Электронный ресурс]. URL: <https://anad.org/>
9. Пантилеев, С. Р. Самоотношение как эмоциональнооценочная система. Психология самосознания: хрестоматия / ред. Д. Я Райгородский. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2007. – 365 с.
10. Проскурякова, Л. А. Особенности пищевого поведения и виды его нарушения / Л. А. Проскурякова // Рациональное питание, пищевые добавки и биостимуляторы. – 2016. – № 2. – С. 118- 124.
11. Ромацкий, В.В., Семин И.Р. Феноменология и классификация нарушений пищевого поведения (аналитический обзор литературы, часть I) / В. В. Ромацкий, И. Р. Семин // Бюллетень сибирской медицины. – 2006. – № 3. – С. 61-69.
12. Свиткевич Ю.В. Переедание как способ регуляции эмоциональной сферы людей с синдромом нервной булимии очистительного типа // Северо-Кавказский психологический вестник. 2021. №1. С. 5-20. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2021.1>
13. Скугаревский О.А. Нарушения пищевого поведения: клиничко-биологический подход / О. А. Скугаревский // Медицинский журнал. – 2002. – №1. – С. 82-87.
14. Скоробогатова Ю. В. Влияние личностных особенностей подростков на их позицию в ситуации буллинга // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70–3. – С. 317.
15. Семина Т.И. Риск развития расстройств пищевого поведения у школьников и студенток / Т. И. Семина // Вестн. СибГМУ. – 2000. – №2. – С. 81–82.

16. Суворова В.В., Поздняк В.В. Расстройства пищевого поведения, их распространенность среди подростков и молодых людей 14-25 лет // Всероссийский научный форум студентов с международным участием «Студенческая наука – 2021»; 15-16 апреля 2021; Санкт-Петербург; С. 720-721. https://gpmu.org/userfiles/file/journals/Forcipe/Forcipe_spetsvipusk_2021.pdf
17. Шкала оценки пищевого поведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psylab.info/index.php?title=Шкала_оценки_пищевого_поведения&mobileaction=toggle_view_desktop
18. Харарбахова М.А., Мусатова О.А., Шпагина Е.М. Интернет и одиночество подростков [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 2–13. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110401>

References

1. Antonova Yu. T., Nikolaev E. V., Makarova E. M. Divorce of parents as a factor in the development of deviant behavior in children // International journal of medicine and psychology. 2022, vol. 5, no. 8. 35-39 p.
2. Dolgova V. I., Kosheleva A. A. The phenomenon of “self-concept” of a teenager // Bulletin of the South Ural State State University. 2016. No. 7. pp. 139-143. EDN WXBLYD.
3. Malkina-Pykh, I. G. Eating behavior therapy / I. G. Malkina-Pykh. - Moscow: Eksmo, 2007. - 1037 p.
4. Mazaeva N. A. Anorexia nervosa in adolescence // Russian Psychiatric Journal. 2012. №3. pp. 45-54. – EDN PBYNSN.
5. Mendelevich, V. D. Food addictions, addictions - anorexia nervosa, bulimia nervosa / V. D. Mendelevich. - St. Petersburg: Speech, 2007. - 225 p.
6. International Classification of Diseases (10th revision). Classification of mental and behavioral disorders: ICD-10 / USD-10: Clinical. descriptions and instructions for diagnosis / WHO; per. in Russian lang. ed. Yu.L. Nuller, S.Yu. Tsirkin. - St. Petersburg: Overlaid, 1994. - 303 p.
7. Institute of indicators and health assessment [Electronic resource]. URL: <https://www.healthdata.org/>.

8. National Association of Anorexia Nervosa and Related Disorders (ANAD): [Electronic resource]. URL: <https://anad.org/>
9. Pantileev, S. R. Self-attitude as an emotional system. Psychology of self-consciousness: reader / ed. D. I am Raigorodsky. - Samara: Publishing House "BAHRAKH-M", 2007. - 365 p.
10. Proskuryakova, L. A. Features of eating behavior and types of its violation / L. A. Proskuryakova // Rational nutrition, food additives and biostimulants. - 2016. - No. 2. - P. 118-124.
11. Romatsky, V.V., Semin, I.R. Phenomenology and classification of eating disorders (analytical review of the literature, part I) / V. V. Romatsky, I. R. Semin // Bulletin of Siberian Medicine. - 2006. - No. 3. - S. 61-69.
12. Svitkevich Yu.V. Overeating as a way to regulate the emotional sphere of people with purgative bulimia nervosa syndrome // North Caucasian Psychological Bulletin. 2021. №1. pp. 5-20. <https://doi.org/10.21702/npcb.2021.1>
13. Skugarevsky O.A. Eating disorders: clinical and biological approach / OA Skugarevsky // Medical Journal. - 2002. - No. 1. - S. 82-87.
14. Skorobogatova Yu. V. Influence of personality characteristics of adolescents on their position in a situation of bullying // Problems of modern pedagogical education. - 2021. - No. 70–3. - S. 317.
15. Semina T.I. The risk of developing eating disorders in schoolgirls and students / T. I. Semina // Vestn. Siberian State Medical University. - 2000. - No. 2. – S. 81–82.
16. Suvorova V.V., Pozdnyak V.V. Eating disorders, their prevalence among adolescents and young people aged 14-25 // All-Russian Scientific Forum of Students with International Participation "Student Science - 2021"; April 15-16, 2021; Saint Petersburg; pp. 720-721. https://gpmu.org/userfiles/file/journals/Forcipe/Forcipe_spetsvipusk_2021.pdf
17. Scale for assessing eating behavior [Electronic resource]. – Access mode: https://psylab.info/index.php?title=Шкала_оценки_пищевого_поведения&mobileaction=toggle_view_desktop
18. Khararakhova M.A., Musatova O.A., Shpagina E.M. Internet and loneliness of teenagers [Electronic resource] // Psychology and law. 2021. Volume 11. No. 4. S. 2–13. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110401>

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Петрова Лолита Александровна, студент

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова

ул. Кулаковского, 42, г. Якутск, Республика Саха (Якутия),

677000, Российская Федерация

lolapetrova03@mail.ru

Харарбахова Матрена Аркадьевна, ассистент кафедры «Психология и социальные науки» Институт Психологии

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова

ул. Кулаковского, 42, г. Якутск, Республика Саха (Якутия),

677000, Российская Федерация

khararbakhova.matriona@gmail.com

Тимофеева Мария Григорьевна, ассистент кафедры «Психология и социальные науки» Институт Психологии

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова

ул. Кулаковского, 42, г. Якутск, Республика Саха (Якутия),

677000, Российская Федерация

mlapparova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lolita A. Petrova, student

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova

42, Kulakovsky Str., Yakutsk, 677000, Russian Federation

lolapetrova03@mail.ru

Matrena A. Khararbakhova, Assistant of the Department of Psychology and Social Sciences, Institute of Psychology

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova

42, Kulakovsky Str., Yakutsk, 677000, Russian Federation

khararbakhova.matriona@gmail.com

SPIN-code: 8351-8461

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5239-4414>

Mariya G. Timofeeva, Assistant of the Department of Psychology and Social Sciences, Institute of Psychology

*North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova
42, Kulakovsky Str., Yakutsk, 677000, Russian Federation*

mlapparova@mail.ru

SPIN-code: 4672-7879

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2562-689X>

Поступила 15.02.2023

После рецензирования 21.02.2023

Принята 27.02.2023

Received 15.02.2023

Revised 21.02.2023

Accepted 27.02.2023